

Е.Н. Кофанова, М.М. Мчедлова

РЕЛИГИОЗНОСТЬ РОССИЯН И ЕВРОПЕЙЦЕВ

КОФАНОВА Елена Николаевна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН. E-mail: elena_kofanova@mail.ru

МЧЕДЛОВА Марина Михайловна – кандидат философских наук, Институт социологии РАН.

Авторы материала сравнивают уровень религиозности россиян и жителей европейских стран. По уровню религиозности, доле верующих людей в населении Россия находится в середине списка европейских стран, но отличается наивысшей долей мусульман среди верующих. В целом исследование показало, что Россия остается страной светской, а конфессиональное самоопределение выступает скорее как способ идентификации с определенной культурной традицией, чем как подлинное проявление глубокой религиозности.

Ключевые слова: религиозность, верующие, мусульмане, христиане, культурная традиция

По данным Европейского социального исследования (The European Social Survey, ESS, Round 4 – 2008-2009), российское общество делится примерно на две почти равные части: 49% россиян относят себя к последователям религии, 48% – нет.

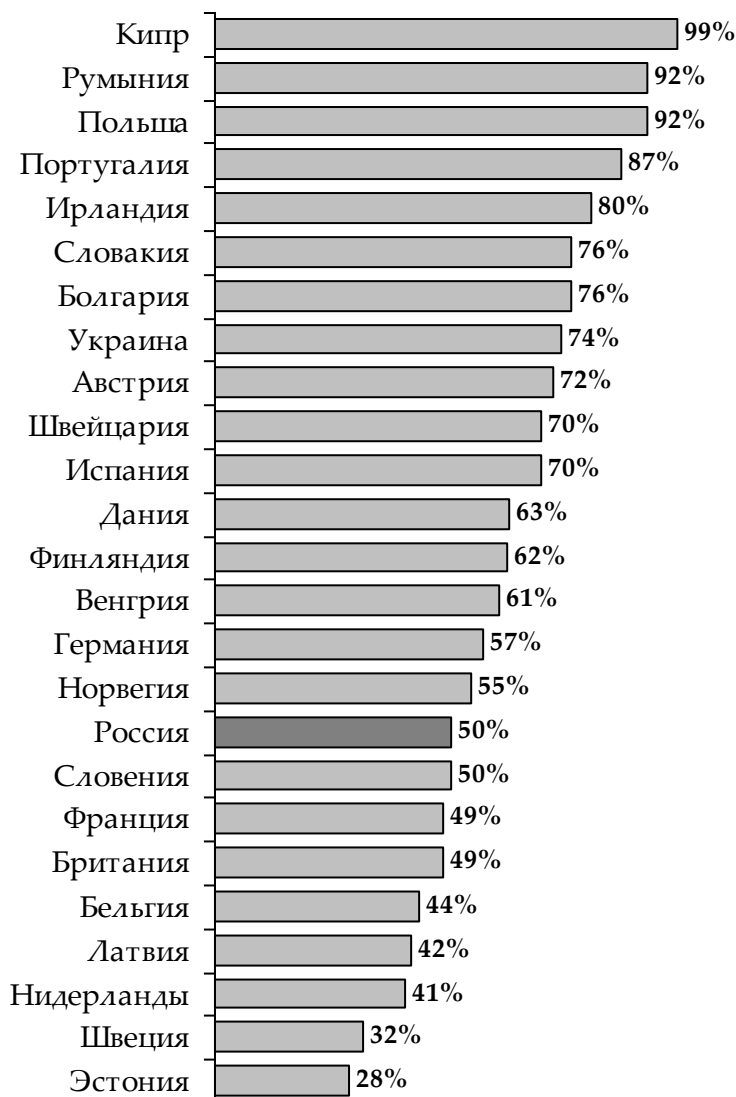
При сравнении долей респондентов, причисляющих себя к последователям определенных религиозных течений в странах Европы, необходимо обратить внимание на следующие параметры. Европу достаточно сложно воспринимать как нечто усредненное: в различных государствах этого континента доли считающих себя последователями религии не одинаковы, однако есть страны, в которых подавляющее большинство считают себя таковыми. Это не зависит от того, в какой части Европы находятся данные государства или от конкретного религиозного течения. Подавляющее большинство населения таких стран, как Кипр (98%), Румыния (92%) и Польша (93%), заявляет о своей приверженности к определенному религиозному течению; чуть меньше последователей определенных конфессий в Португалии и Ирландии – 87% и 80%, соответственно. Наименьшие доли считающих себя последователями религии – в Нидерландах (41%), Швеции (32%), Эстонии

(28%). Россия (49%) по данному показателю находится между Францией, являющей наиболее длительные традиции светскости (49%), и Словенией (50%). Если сравнить Россию с Украиной, то оказывается, что в последней практически в полтора раза больше доля людей, заявляющих о своей принадлежности к определенной конфессии (рис. 1).

Среди причин и объяснений столь разной доли последователей различных конфессий в странах Европы можно назвать и исторические традиции, в том числе секулярности, и национальный характер, и политические и идеологические перипетии. Однако очевидно новое прочтение в осознании себя последователем определенной религиозной традиции. Это прежде всего основание культурной самобытности, а не вера как таковая. В подобном контексте на Кипре, где почти все население заявило о своей конфессиональной принадлежности, оно консолидировано на основании глубинного религиозного идентификационного параметра, столь необходимого для выживания общности в сложившемся этническом и политическом окружении. То же можно отнести и к Ирландии. Логично предположить, что в Польше и Румынии религия также является фактором, скрепляющим общность. Эти две страны на протяжении длительной истории не могут определиться со своими политическими и культурно-идентификационными ориентирами, что заставляет опираться на более устойчивое основание. Нельзя сбрасывать со счетов и национальный характер различных народов, ведь религия воздействует прежде всего на сферу общественной и индивидуальной психологии, когда от глубины и характера эмоций и экзальтированности зависят и форма выражения приверженности к религиозному течению, и количество последователей.

Рисунок 1.

Доля тех, кто считает себя последователем какой-либо религии, вероисповедания (%)

В России среди тех опрошенных, кто относит себя к какой-либо религиозной конфессии, подавляющее большинство считают себя православными христианами – 87% (от общего числа россиян – 43%). На втором месте в рейтинге самых распространённых конфессий – ислам: 11% верующих (6% от числа всех опрошенных) идентифицируют себя с мусульманами. Приверженцы любой другой религии составляют менее 1% россиян.

Такое положение подтверждается и многолетним мониторингом Центра «Религия в современном обществе» Института социологии РАН. Однако несмотря на то, что последователи буддизма или протестантских конфессий составляют в этом опросе 0,4% и 0,2%, соответственно, а по опросам ИС РАН, по 1% верующих, вряд ли стоит элиминировать

из анализа особенностей религиозности в России данные когорты верующих. Это объясняется исторической ролью отмеченных религиозных традиций в структуре российского общества. Так, буддизм является доминирующей религией в трех субъектах Федерации, по территориальному охвату далеко не последних, а его приверженцы живут на своих исконных территориях, в исторических ареалах бытия. Последователи различных течений протестантизма составляют, по данным многолетнего мониторинга ИС РАН, около 1 млн. граждан России. Именно они являются в России наиболее сплоченными, наиболее религиозно активными и наиболее приверженными установкам активистской гражданской культуры.

По данным Европейского социального исследования в европейских странах, абсолютное большинство верующих составляют представители христианских конфессий. Относят себя к католической церкви во Франции 85% последователей религии, в Португалии – 97%, Испании – 94%, Польше – 99%, Бельгии – 90%. Необходимо отметить высокий процент последователей римско-католической церкви в таких странах, как Словения (93%), Словакия (83%), Венгрии (68%) Протестантские течения наиболее распространены в Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции (94%, 97%, 84% и 89%, соответственно). В России, Румынии, Украине и Эстонии большинство верующих являются последователями православной церкви (84%, 88%, 82% и 64%, соответственно). Другие христианские конфессии имеют наибольшую долю последователей в Великобритании, где этот показатель составляет 28%.

Таким образом, сложившаяся религиозная карта Европы пока еще остается христианской. Однако современные миграционные процессы и социокультурные тренды привели к размыванию гомогенного культурно-религиозного европейского пространства. В странах Европы наблюдаются вкрапления групп, причисляющих себя к иным религиозным системам, прежде всего исламу. Так, во Франции их насчитывается 8%, в Бельгии – 6%, в Швеции – 5%, в Швейцарии – 5%, в Великобритании – 4% (табл. 1). Доля мусульман выше именно в тех европейских странах, где отмечены наименьшие показатели религиозности среди традиционного населения. Это также подтверждает тезис о том, что религиозная принадлежность сегодня воспринимается скорее как стабильное идентичностное основание, чем как приверженность к определенной совокупности догматических постулатов.

Таблица 1.

Соотношение христиан, мусульман и представителей других конфессий среди последователей религии в странах Европы (% от всех опрошенных)

	Христиане	Мусульмане	Другие конфессии
Бельгия	93	6	1
Болгария	-	-	-
Швейцария	94	5	2
Кипр	-	-	-
Германия	95	4	1
Дания	96	3	1
Эстония	97	1	1
Испания	98	2	0
Финляндия	99	0	1
Франция	90	8	2
Великобритания	91	4	5
Венгрия	100	-	0
Норвегия	96	2	2
Польша	100	0	-
Португалия	99	0	1
Россия	87	11	0
Швеция	93	5	2
Словения	98	2	0
Словакия	100	0	0

В отличие от России, где мусульмане проживают на своих исконных исторических территориях и являются неотъемной частью российской цивилизации, в Европе мусульманские анклавы представляют собой иную, пришедшую извне Большую традицию, воспринимаемую как чуждую. Этим объясняется и достаточно острая проблема нахождения способов сосуществования различных религиозно-этических традиций, и проблема миграционных трендов, которую образно можно назвать «великим переселением народов и религий». Для России эта проблема также в числе острых, особенно в регионах с преимущественно православным населением

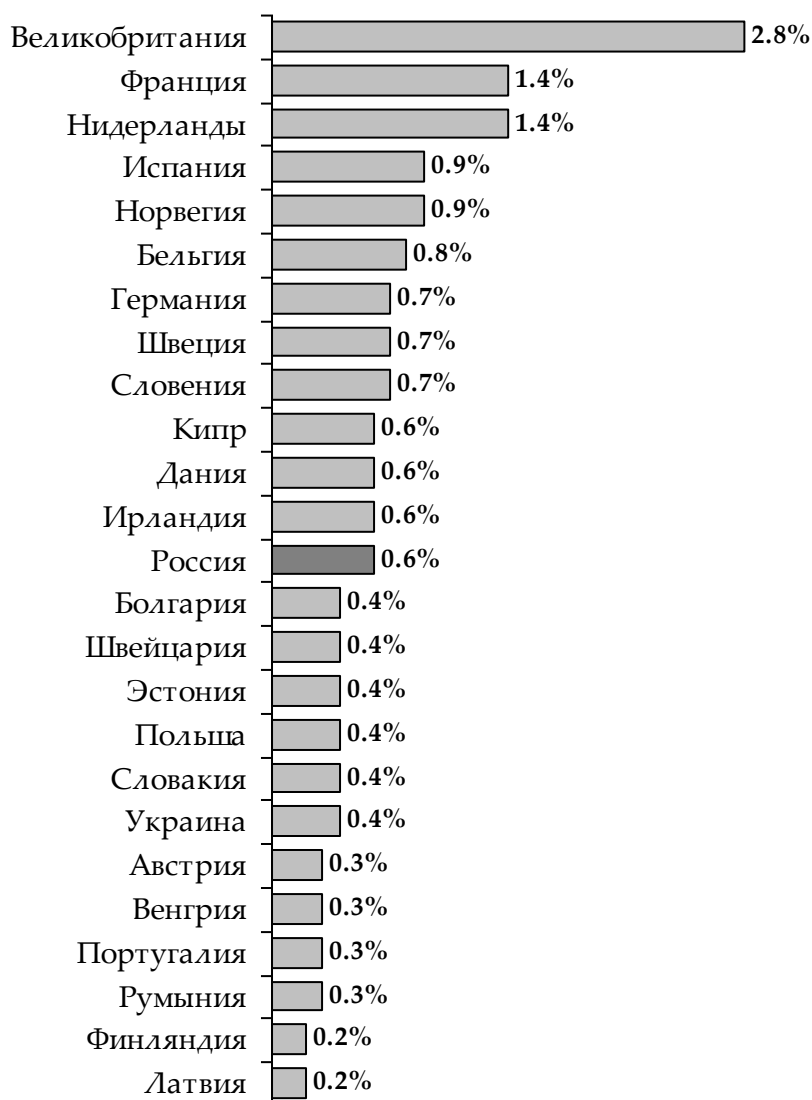
Хотя отношение европейцев к проблемам миграции можно оценить как достаточно толерантное, в большинстве исследуемых стран доминирует мнение, что европейская интеграция зашла слишком далеко и ее дальнейшее распространение было бы неправильным.

Насколько действенны механизмы и потенциал толерантности в подобных условиях? В России только 0,6% опрошенных, вне зависимости от принадлежности к конфессии,

испытывают дискриминацию по религиозному признаку, что свидетельствует о высоком уровне религиозной терпимости по отношению к людям с иным мировоззренческим выбором. В Европе о дискриминации в зависимости от веры говорит также небольшая доля респондентов – не более 2,8% (рис. 2).

Рисунок 2.

Количество респондентов, ощущающих дискриминацию по религиозному признаку (% от всех опрошенных)

Гораздо чаще об этом заявляют приверженцы ислама. В Швеции и Бельгии каждый десятый мусульманин испытывает ущемление по религиозному признаку, во Франции - каждый пятый мусульманин, в Германии - каждый шестой, в Испании - каждый четвертый.

Светскость государства отнюдь не гарантия от нетерпимости и экстремистских стратегий. Так, Франция, имеющая наиболее длительные традиции светскости, столкнулась с проявлениями насильственных действий со стороны анклавов иной Большой традиции, носителей иной религии, в том числе и в силу недостаточной укорененности в матрице европейской цивилизации императивов толерантности: еще 30 лет назад, в школах этого государства объясняли, что мусульманин — враг. Существующие сейчас во Франции протестные настроения против Турции как потенциального члена ЕС обусловлены и культурологическими причинами: Турция 500 лет оккупировала Грецию – колыбель европейской цивилизации. Конечно, эти примеры не исчерпывают всего круга исторических и современных проблем, они просто демонстрируют некоторые клише, циркулирующие в общественном сознании Франции и накладывающие достаточно яркий отпечаток на технологии межкультурного взаимодействия.

Вектор развития европейской публичной политики в сторону «нации-государства» привел к исчезновению многих этносов и языков, религиозным войнам, насильственному уничтожению культур. Именно монологичные стратегии поставили европейскую цивилизацию в современных условиях перед необходимостью выработки новых вариантов межкультурного и межцивилизационного взаимодействия, и она вынуждена была сознательно обратиться к толерантности как алгоритму сосуществования частей в рамках поликультурного бытия. Поэтому в политику мультикультурализма закладываются рациональные рычаги и регуляторы сосуществования различных социокультурных образований. Показательны в этом отношении возникновение и развитие в поле Европейского союза «языкового права», защищающего существование языков этнокультурных меньшинств, а также внимание гуманитарной науки к локальным сообществам.

При определении степени религиозности россиян выяснилось, что российское общество скорее светское. Около половины опрошенных в России, по данным ESS, не религиозны, в их числе 7% в целом не религиозны, 14% отмечают, что они совершенно не религиозны, и 32% – скорее нет. 22% респондентов колеблются при определении меры своей религиозности. В целом религиозными себя считают менее трети россиян – 29%,

среди них 26% склоняются к такому мнению, и лишь 3%, по собственным оценкам, глубоко религиозны.

Если обратить внимание на степень религиозности последователей различных конфессий в России, то доля очень религиозных мусульман в 2,5 раза больше доли глубоко религиозных последователей православия – 12% против 5%. Одновременно среди позиционирующих себя последователями российских религиозных течений около 10% совсем не считают себя религиозными, а еще около 45% скорее нерелигиозны, чем религиозны.

О характере, глубине и степени религиозности можно судить не только по субъективными самоидентификационным оценкам, но и по уровню религиозной активности респондентов. Показатели, характеризующие степень этой вовлеченности, позволяют судить не только о глубине религиозной веры и мировоззренческой убежденности, но и о том, какое место религия и ее институционализированные формы играют в жизни респондентов, принадлежащих к тем или иным религиозным и мировоззренческим группам. Респондентам были заданы вопросы о частоте посещения ими публичных богослужений, исполнения религиозных обрядов и участия в религиозных праздниках, а также о регулярности домашней молитвы. При этом достоверное суждение о вовлеченности в религиозную жизнь можно сделать лишь на основе комплексного анализа ее проявлений, поскольку в разных религиозных системах они играют различную роль.

Около трети россиян посещают религиозные службы более-менее регулярно; в их числе бывают там раз в неделю и чаще только 4% опрошенных; раз в месяц чуть больше – 8% респондентов; и ещё больше число тех, кто участвует в публичных богослужениях только по религиозным праздникам – 19%. Четвёртая часть россиян, 27%, делают это лишь изредка, 41%, указывают, что никогда не посещают религиозные службы, затрудняются с оценкой менее 3% опрошенных.

Более характерно для россиян общаться с Богом посредством молитвы. Ежедневно молятся 15% опрошенных; немного реже, но как минимум раз в неделю – 6%, ежемесячно или хотя бы по религиозным праздникам – 14%; ещё реже - 16%. И около половины россиян, 46%, никогда не совершают молитву.

Если судить об уровне религиозной активности по частоте совершения молитвы и посещения храма одновременно, то окажется, что практикующих верующих в России не так уж и много – всего 0,4% тех, кто это делает ежедневно, и ещё 1% тех, кто делает это чаще

одного раза в неделю. Напротив, тех, кто никогда не делает ни того, ни другого, около трети – 34% (табл. 2).

Таблица 2.

Частота совершения молитв и посещения религиозной службы (% от общего числа респондентов)

Посещают религиозную службу	Молятся						
	Каждый день	Чаще, чем раз в неделю	Один раз в неделю	Один раз в месяц	Только по религ. праздникам	Еще реже	Никогда
Каждый день	0,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Чаще, чем раз в неделю	0,9	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Один раз в неделю	1,7	0,4	0,6	0,0	0,1	0,1	0,1
Один раз в месяц	3,1	1,3	0,9	1,7	0,4	0,5	0,5
Только по религиозным праздникам	3,3	1,7	1,0	2,0	5,7	1,9	2,7
Еще реже	2,9	1,6	0,4	1,5	1,2	10,9	8,5
Никогда	2,2	0,8	0,5	0,7	0,9	2,6	33,7

Если обратиться к тому, как часто молятся и посещают храмы последователи наиболее многочисленных российских религиозных течений, то оказывается, что каждый день свершают молитву 43% мусульман и 19% православных, чуть реже 7% мусульман и 10% православных. Храмы посещают регулярно – каждый день или хотя бы один раз в неделю всего 6% православных и 24% мусульман. Таким образом, мусульмане являются более активно практикующими верующими, чем православные. Однако по религиозным праздникам ходят в храм на 10% больше православных, а свершают молитву практически одинаковое количество последователей обоих религиозных течений.

Обращает на себя внимание, что респондентов, позиционирующих себя как людей, не являющихся последователями определенных конфессий, на 20% больше, чем тех, кто никогда не отправляет внешних атрибутов культов. Это показывает, что даже людям, не

относящим себя к конфессии, либо не чужда «дорога к храму», либо соблюдение определенных обрядов является манифестацией их идентификационных оснований. Таким образом, институционализованные российские конфессии распространяют в определенной мере свое влияние на неверующую часть населения, вследствие чего граница между верующими и неверующими не является непрозрачной и незыблемой.

Более того, судя по ежегодным опросам Института социологии РАН, свыше 65% респондентов, среди которых есть и известная часть неверующих, признает в той или иной мере авторитет Церкви в социальных и моральных вопросах. Неслучайно во всех опросах, связанных с доверием к социальным и гражданским институтам, религиозные организации занимают лидирующее место (после Президента и армии).

Если обратиться к проблеме вовлеченности в религиозную жизнь, то 21% опрошенных считают себя сильно вовлеченными, 31%, наоборот, в религиозную жизнь не вовлечены (рис. 3). При этом среди мусульман сильно вовлечены 45%, тогда как среди православных таких на 11% меньше. Это связано с большими традиционалистскими установками приверженцев ислама, а также с более ярко появляющейся переплетенностью духовных и светских институтов. Еще раз следует подчеркнуть факт сильной (5%) и средней (10%) вовлеченности в религиозную жизнь части людей, не являющихся последователями конкретных религиозных течений, а также полное или практически полное неучастие в религиозной жизни 37% респондентов, считающих себя последователями православия, и 29% последователей ислама. И это - несмотря на каноническую обязанность для представителей наиболее многочисленных конфессий в России (в исламе - желательность) участия в публичных богослужениях и отправлении культа.

Рисунок 3.

Степень вовлеченности россиян в религиозную жизнь

Итак, следует подчеркнуть два момента. 1. Среди людей, не являющихся последователями определенных конфессий также высок уровень духовных исканий, порядка 30% заявляют о своей сильной и даже глубокой религиозности, что свидетельствует о потребности в поиске трансцендентного основания. 2. Около четвертой части православных и мусульман (26% и 25% соответственно) считают себя скорее нерелигиозными людьми, а значит, позиционируя себя как последователей православия или ислама, они скорее обозначают свою принадлежность к той или иной культурной традиции, нежели связывают это с вопросом веры. Таким образом, актуализация религиозной идентичности является показателем не возрастающей религиозности населения и его возврата к вере, а скорее повышения роли устойчивых культурно-цивилизационных характеристик в жизни индивида и общества. Обратим внимание, в частности, на то, что число респондентов, заявляющих о своей принадлежности к той или иной конфессии, оказывается существенно больше числа верующих в Бога. Это неизменно фиксируется и опросами Центра «Религия в современном обществе» ИС РАН. Очевидно, что религиозная самоидентификация нередко определяется не столько по принадлежности к той или иной религии, сколько на основе соотношения себя с определенной национальной культурой, образом жизни, в значительной мере сформировавшимся под воздействием данной религии ("русский, поэтому православный", "татарин, поэтому мусульманин"). Правильность подобного положения подтверждается и

данными Европейского социального исследования: в России близость с людьми той же веры ощущает подавляющее число респондентов, даже если они не являются последователями религии или не являются практикующими верующими. Чаще всего это чувство испытывают мусульмане (62%), а также глубоко религиозные люди (68%). Подобное чувство все время испытывают 50% православных, а среди неверующих – 29%.

Если сравнить приведенные данные Европейского социального исследования с результатами, полученными в ходе опроса населения Центром «Религия в современном обществе» ИС РАН (2006-2007), то по практически аналогичным индикаторам были образованы группы по степени вовлеченности в религиозную жизнь. Опрашивались группы респондентов, принадлежащие не только к двум наиболее многочисленным религиозным течениям, но и к другим, без учета особенностей которых невозможно понять поликонфессиональное российское общество. При этом были получены несколько иные результаты (табл. 3).

Таблица 3.

Показатели, характеризующие вовлеченность в религиозную жизнь приверженцев различных религий и мировоззрений (в %) (данные Центра «Религия в современном мире» ИС РАН)

	Православные	Католики	Протестанты	Мусульмане	Буддисты	Неверующие
Участие в публичных богослужениях						
Не реже одного раза в месяц	28	26	36	8	8	1
Только по религиозным праздникам	34	31	38	27	37	1
Редко (раз в год и реже)	25	30	18	25	33	6
Не участвуют	13	12	9	40	22	92
Исполнение религиозных обрядов						
Исполняют все основные обряды и предписания своей религии	11	25	28	8	8	0

Стараются исполнять наиболее важные религиозные обряды и предписания	28	29	37	24	32	0
Исполняют нерегулярно	46	38	25	37	46	8
Не исполняют	15	8	10	31	13	91
Участие в религиозных праздниках						
Отмечают регулярно	23	37	34	14	13	0,4
Отмечают лишь основные	57	40	45	48	65	16
Отмечают редко	16	20	16	28	18	30
Не отмечают	4	3	5	10	3	53
Частота совершения молитвы						
Ежедневно	37	39	37	17	14	2
Не реже одного раза в неделю	24	20	26	19	27	2
Иногда	34	36	33	50	52	19
Никогда	6	5	4	14	8	77

Достоверное суждение о вовлеченности в религиозную жизнь можно сделать лишь на основе комплексного анализа ее проявлений, поскольку в разных религиозных системах они играют различную роль. Так, для христианских конфессий особую важность приобретают регулярные молитвенные собрания, причем в протестантизме, в отличие от православия и католицизма, значительно меньшее место уделяется религиозным праздникам и обрядовым предписаниям. Напротив, в нехристианских вероисповеданиях значение ритуально-обрядовой и праздничной сферы религиозной жизни достаточно велико.

Своеобразие религиозности последователей разных верований, принадлежность респондентов к той или иной мировоззренческой и конфессиональной группе определялись на основании их личной самоидентификации, однако одновременно пристальное внимание было уделено исполнению ими необходимых требований культа.

Европейское социальное исследование показало, что наибольший процент регулярно участвующих в публичных богослужениях (36%) отмечен в протестантской группе; за ними следуют приверженцы православия и католицизма, где в публичных богослужениях еженедельно принимают участие 28% и 26%, соответственно. В мусульманской группе уровень посещаемости храма (мечети) относительно невысок - лишь 8% опрошенных.

Самый низкий показатель - у буддистов, где храм (дацан, хурул) не реже одного раза в месяц посещают менее 1% респондентов.

В протестантизме религиозная община – это, как правило, высоко консолидированное сообщество единоверцев, поддерживающих между собой постоянные неформальные связи. Регулярным молитвенным собраниям с обязательной проповедью пастора здесь отводится важная роль. Высокая степень внутриобщинной консолидации характерна также для приверженцев католицизма. Вероятно, сказывается фактор религиозного меньшинства, существующего в иноверческом окружении. В то же время в православии и исламе - религиях большинства российского населения, религиозные общины гораздо более аморфны и имеют текучий состав, особенно в крупных городах. В религиозной же практике буддизма публичные церемонии вообще проводятся лишь в связи с праздниками.

Что касается исполнения основных религиозных обрядов и предписаний, то здесь разрыв между конфессиональными группами более значителен. Наиболее высок этот показатель у протестантов (28%) и католиков (25%), значительно ниже – у последователей православия, ислама и буддизма. Доля мусульман и буддистов, исполняющих все обрядовые предписания, практически равна доле тех, кто регулярно посещает храмы, а доля православных в 2 раза меньше.

В данном случае сказываются особенности обрядовой системы каждого религиозного направления: относительная простота характерна для протестантизма и отчасти католицизма (для католиков-мирян, например, правила относительно постов гораздо менее строги, чем для православных).

Регулярно отмечают религиозные праздники свыше трети респондентов в группах католиков и протестантов, чуть меньше трети православных и только каждый восьмой мусульманин. Наибольший процент практикующих ежедневную домашнюю молитву вновь среди протестантов и католиков (37% и 39%, соответственно), к ним примыкают православные (37%). Среди мусульман ежедневную молитву, несмотря на то, что данное установление является одним из пяти столпов ислама, свершают не более 17%. Замыкают группу буддисты (14%). Примечательно, что даже в группе неверующих 1,6% совершают ежедневную молитву.

Таким образом, исходя из суммарных характеристик религиозной активности, можно констатировать ее высокую степень в протестантской группе, за которой следуют католики.

Несколько ниже показатели у православных, еще ниже у мусульман, а самые низкие демонстрируют приверженцы буддизма.

Различный характер проявления религиозной активности в разных конфессиональных группах связан не только с особенностями их культовой практики. Это еще раз подтверждает уже не раз акцентированные положения: если для одних групп в их конфессиональной самоидентификации решающую роль играет включенность респондентов в религиозную практику, то для других - общая культурно-цивилизационная ориентация. Последнее в наибольшей мере относится к приверженцам самых многочисленных традиционных российских религий.

Если вернуться к Европейскому социальному исследованию, то сравнение долей практикующих верующих в различных странах Европы по отмеченным индикаторам позволяет выяснить, насколько специфика религиозной практики России является ощутимой.

Наибольшая доля верующих, совершающих молитву каждый день, зафиксирована в Польше (48%), Румынии (49%), Ирландии (44%), на Кипре (39%), в Португалии (32%), Украине (30%), Словакии (30%). Около четверти респондентов ежедневно молятся в Испании, Венгрии, Нидерландах. Меньше всего доли последователей конфессий, ежедневно молящихся, - в Болгарии, Франции, Германии, Дании, Эстонии, Швеции (от 8% в Эстонии до 12% в Германии). Россия находится в стане стран, в которых совершают ежедневную молитву меньшинство. Наименьшее количество тех, кто никогда не молится на Кипре, в Румынии и Польше (не более 7%).

Посещение религиозных служб не столь популярно в странах Европы, даже в тех, где практически все население является последователями определенной религии. Доля тех, кто ходит в церковь ежедневно, не превышает по всем странам 4%. Более-менее регулярно богослужения посещают свыше половины опрошенных в Польше, Ирландии, на Кипре, в Португалии, Румынии.

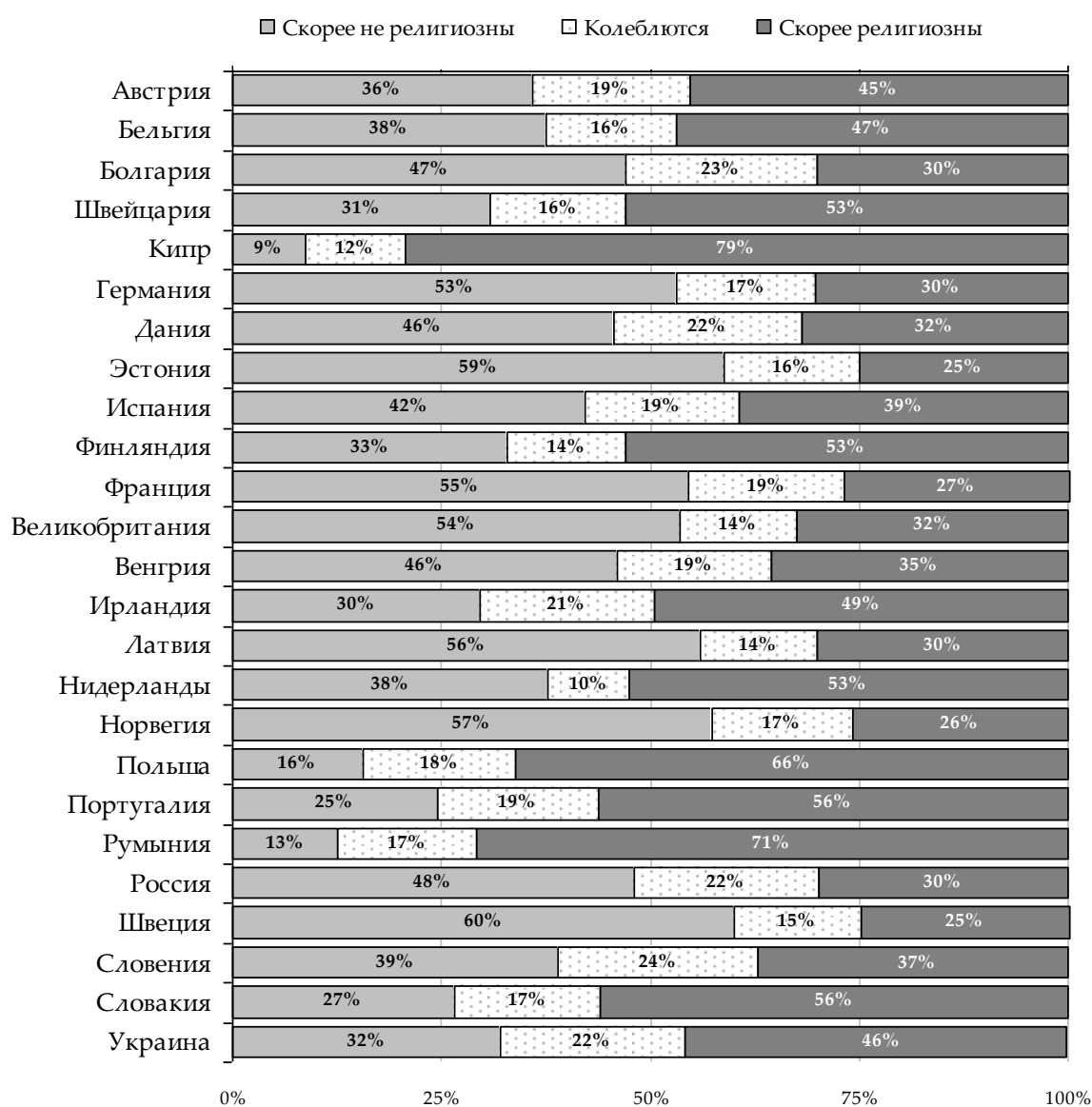
Как уже отмечалось, в тех странах, где наиболее низки показатели активности, существуют наиболее многочисленные исламские группы, демонстрирующие гораздо большую, чем христиане (практически в 2-3 раза), степень исполнения таких атрибутов последователей вероучения, как молитва и посещение богослужений в данных странах. Это прежде всего мусульмане Франции, Германии, Австрии, Дании, Швеции.

Вопрос о степени религиозности также подтвердил наметившиеся тенденции (рис. 4). Наибольшая степень религиозности населения наблюдается на Кипре, где практически 90%

опрошенных говорят о своей глубокой религиозности; далее следуют Польша, Ирландия, Португалия, Словакия, Украина. Интересно положение Финляндии, где население не так часто молится и практически не посещает богослужения, однако о своей достаточно глубокой религиозности заявляют почти 50% населения.

Рисунок 4.

Степень религиозности респондентов. Ответы на вопрос: «Независимо от того, являетесь Вы последователем какой-либо религии или нет, скажите, пожалуйста, насколько религиозным человеком Вы себя считаете?»

В большинстве стран Европы количество практикующих верующих традиционных религий снижается, и именно такие тенденции сужения поля религиозной практики поставили перед европейским обществом вопрос о необходимости изменений в христианской религии.

В странах с наименьшей долей религиозных людей мусульманские анклавные сообщества представляют собой более консолидированное сообщество, где исполнение религиозных канонических предписаний является средством скрепления общности. Россия в данных координатах не очень отличается от большинства европейских стран, более светских в своем отношении к трансценденции, однако длительное совместное проживание приверженцев, прежде всего православия и ислама, делает императивы их взаимодействия гораздо более мягкими, чем в Европе, что проявляется и в религиозной практике.

Чтобы выяснить, как социально-демографические характеристики россиян влияют на их отношение к религии, следует акцентировать внимание на ряде моментов, прежде всего на том, что часть общества обращается к религии как к традиции, в поисках идентичности, в стремлении сохранить историческую память. Кроме того, быть верующим сейчас «модно», а значит публичное подчёркивание своей принадлежности к конфессии – это один из способов адаптации в современном мире, подспорье в карьерном росте.

Важно учесть, что наименее защищённые слои населения, которые в религии ищут прежде всего утешения, вероятно, уделяют больше (чем благополучные респонденты) внимания всем трём составляющим взаимодействия с религией: они более охотно фиксируют свою принадлежность к определённой конфессии; участвуют в связанных с этим ритуалах; уделяют больше внимания духовной стороне, пытаются компенсировать «земные неудачи».

Теоретически моральные принципы, по крайней мере, тех россиян, которые считают себя христианами, должны базироваться на знании десяти заповедей и семи смертных грехов. Однако все десять заповедей знают менее 1% россиян; чаще всего припоминают заповеди «не убей» (56% россиян), «не укради» (52%), «не прелюбодействуй» (25%). Ни одной заповеди не могут вспомнить 44% наших соотечественников. Аналогичная картина со знанием семи смертных грехов: назвать все семь могут менее 1% опрошенных. Чаще всего называют всё те же «убийство (43%) и «воровство» (28%), которых в перечне смертных грехов на самом деле нет (опросы ВЦИОМ от 19–20 апреля и 10–11 мая 2008 г. Опрашивалось каждый раз по 1600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях

и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.//<http://wciom.ru/> / Пресс-выпуски №945 и №1116). Получается, что специфика нашей страны в настоящее время заключается в том, что у нас религия едва ли обеспечивает человеческую жизнь моральной архитектурой, однако и без этой архитектуры помогает смириться с жизненными обстоятельствами.

Европейского социального исследования показывает, что *религия в жизни женщин, как правило, играет значительно большую роль, чем в жизни мужчин*, причём в самых разных аспектах – когда речь идёт и о принадлежности к конфессии, и о ритуальной составляющей религиозной жизни, и о духовной стороне.

В России мужчины реже, чем женщины, относят себя к какой-либо конфессии (40% и 57%, соответственно). Эта закономерность проявляется и в большинстве других стран – участниц исследования. Например, на Украине последователи той или иной религии составляют среди мужчин 63%, среди женщин – 80%; в Австрии – 69% и 75%; в Швейцарии – 66% и 72%.

Однако есть и исключения из этого правила, в четырёх из 25-ти государств доли приверженцев религии среди мужчин и женщин практически одинаковы. Это прежде всего страны, где число респондентов, принадлежащих к конфессии, выше 90% – Кипр (там 99% мужчин и 98% женщин – последователи религии), Румыния (92% мужчин и 93% женщин) и Польша (90% и 94%). Кроме того, доли респондентов, заявляющих о своей конфессиональной принадлежности, примерно равны среди мужчин и женщин Норвегии (53% и 56%), хотя в этом государстве относят себя к религиозным конфессиям лишь немногим более половины опрошенных. Можно предположить, что в Норвегии женщины чувствуют себя социально защищёнными в ничуть не меньшей степени, чем мужчины. Сама конфессия, к которой респонденты себя относят, не влияет на соотношение мужчин и женщин, к ней принадлежащих: так, в Норвегии самая распространённая религия – протестантизм, в Польше – католицизм, в Румынии – православие.

Среди стран-участниц ESS–2006 не оказалось ни одной, где бы доля последователей религии среди мужчин была выше, чем среди женщин.

Еще более заметна разница между ответами мужчин и женщин, когда речь идёт о степени вовлечённости в религиозную жизнь и религиозности. В России сильно вовлечены в ритуалы 9% мужчин и 28% женщин, совсем не молятся и не посещают религиозные службы 46% мужчин и 21% женщин. Женщины более активно, чем мужчины, участвуют в

религиозных ритуалах не только в России, но и во всех остальных странах-участницах исследования, включая Кипр (там сильно вовлечены в религиозную жизнь 41% мужчин и 72% женщин), Польшу (71% и 85%), Румынию (55% и 74%) и Норвегию (13% и 24%).

Степень религиозности женщин выше, чем мужчин, во всех странах. В России совсем не религиозными себя считают 21% мужчин и 9% женщин; к крайне религиозным людям себя относят 3% мужчин и 7% женщин.

Таким образом, в 21 стране (включая Россию) процент респондентов, относящих себя к какой-либо конфессии, среди женщин выше, чем среди мужчин; доли представителей обоих полов, принадлежащих к конфессии, одинаковы в четырёх странах (Кипр, Румыния, Польша и Норвегия). Во всех 25 странах женщины более активно вовлечены в религиозную жизнь и более религиозны, чем мужчины.

Чем старше респонденты, тем более они вовлечены в религиозную жизнь и тем более религиозны. В России доля тех, кто сильно вовлечён в ритуалы, возрастает с 7% среди молодёжи 15–17 лет до 37% респондентов 60 лет и старше. И наоборот, доля совсем не вовлечённых в религиозную жизнь сокращается с 45% в самой молодой группе опрошенных до 25% в самой старшей. Эта же закономерность проявляется, когда речь идёт о религиозности. Доля крайне религиозных респондентов увеличивается с 3% до 10% в указанных возрастных группах, а доля совсем не религиозных сокращается с 24% до 12% соответственно.

В остальных 24 странах старшее поколение тоже, как правило, наиболее активно вовлечено в религиозные практики и наиболее религиозно. В 22 странах оно заявляет о своей принадлежности к конфессии чаще других возрастных групп опрошенных. Выбиваются из этого ряда только Болгария, Кипр и Румыния. На Кипре принадлежат к конфессии почти все, независимо от возраста. В Болгарии и Румынии процент респондентов, относящих себя к конфессии, среди молодёжи и людей пожилого возраста практически одинаково высок. Данное обстоятельство может быть объяснено не только сходным социальным положением самой молодой и самой старшей групп опрошенных в этих двух странах, но и обращением активным молодёжи к национальным традициям, поискам идентичности.

Кроме того, в ряде стран в жизни самых молодых опрошенных – 15–17 лет – религия играет более существенную роль, чем среди молодёжи 18–24 лет. Для 15–17-летних опрошенных более характерна ситуация, когда они ещё не «вырвались» из-под опеки

старшего поколения, не отдалились от семейных традиций, тогда как в возрасте 18–24 лет респонденты уже, как правило, менее зависят от старших членов семьи.

Относят себя к конфессии опрошенные 15–17 лет чаще, чем респонденты 18–24 лет, в Германии, Венгрии, Ирландии, Нидерландах, Польше, Португалии, Румынии, Швеции и Словении. Сильно вовлечены в религиозную жизнь в первой из этих возрастных групп чаще, чем во второй, в Австрии, Швейцарии, на Кипре, в Дании, Испании, Венгрии, Нидерландах, Польше, Португалии, Словении и Словакии. Крайне религиозны в первой группе чаще, чем во второй, в Швейцарии, Дании, Испании, Румынии и Украине. То есть более значимая роль религии в жизни самой молодой группы (по сравнению с 18–24-летними) выражается в первую очередь в отождествлении себя с конфессией и исполнении религиозных ритуалов, и только во вторую очередь в религиозности.

Однако в большинстве стран – участниц ESS молодое поколение в целом реже других поколений заявляет о принадлежности к конфессии, менее вовлечено в религиозную жизнь и менее религиозно (табл. 4). Видимо, в молодом возрасте у человека сильны ощущения, что он способен достичь многого в этой жизни; и благодаря этому социальному оптимизму потребность в религии как спасении и смирении менее выражена.

Таблица 4.

Отношение россиян к религии в зависимости от возраста, %

	Принадлежат к конфессии	Сильно вовлечены в религиозную жизнь	Религиозны
15–17 лет	36	7	3
18–24 года	38	11	3
25–34 года	44	11	4
35–44 года	46	17	4
45–59 лет	49	19	5
60 лет и старше	66	37	10

Потребность сохранения традиций, поиск идентичности особенно актуальны не для тех, кто принадлежит к наиболее крупному в стране этносу, а для менее многочисленных национальных групп. В России русские реже, чем представители других национальностей, заявляют о своей принадлежности к конфессии, менее вовлечены в религиозную жизнь и менее религиозны.

Эта закономерность действует в 21 стране – участнице опроса, за исключением Кипра, Венгрии, Румынии и Польши (в последней представители национальных групп реже говорят о

своей религиозности, чем респонденты из наиболее крупного в этой стране этноса). Особенно ярко общая закономерность проявляется в Бельгии (принадлежат к конфессии 72% респондентов из национальных групп и 43% остальных опрошенных), Великобритании (70% и 47% соответственно), Эстонии (49% и 19%) и Латвии (64% и 40%), где национальный вопрос, видимо, стоит наиболее остро.

Для изучаемых стран характерна также следующая тенденция: религия имеет больше значения для менее образованных респондентов. Так, в России доля принадлежащих к конфессии в группе учившихся не более 11 лет, составляет 53%, свыше 15 лет – 48%, сильно вовлечённых в религиозную жизнь – 26% и 18% соответственно, очень религиозных 8% и 5%.

Относят себя к конфессии респонденты, обучавшиеся не более 11 лет, чаще, чем те, кто учился 15 лет и более, в 18 странах. Сильно вовлечены в религиозную жизнь в первой группе чаще, чем во второй, в 20 странах. Первые чаще крайне религиозны, чем вторые, в 14 странах.

Религиозные традиции более других чтут самые образованные респонденты лишь в Латвии и Швеции и то лишь отчасти.

Аналогичная картина складывается, если мы определяем уровень образования не по количеству лет, сколько человек обучался, а по стадиям образования. Согласно данным Европейского социального исследования, относят себя к конфессии 74% россиян с начальным образованием и только 48% с высшим и незаконченным высшим. Сильно вовлечены в религиозную жизнь 49% и 18% опрошенных в этих группах, крайне религиозны 13% и 5%.

Эта закономерность проявляется, когда речь идёт не только об уровне формального образования, но и о склонности респондента к непрерывному обучению. Как правило, религия играет меньшую роль в жизни тех, кто продолжает обучаться. Принадлежат к конфессиям 40% тех россиян, кто в течение последнего года посещал курсы, тренинги, и 52% тех, кто не обучался за это время; сильно вовлечены в религиозную жизнь 15% обучающихся и 22% не обучающихся.

Подтверждает общее правило и отношение к религии людей, обладающих навыком пользования Интернетом, и не обладающих этим навыком. В России принадлежат к конфессии 44% тех, кому приходилось пользоваться Интернетом, и 52% тех, кто не имеет

доступа в сеть; сильно вовлечены в религиозные ритуалы соответственно 11 и 22%; крайне религиозны 3% и 6% в этих группах.

Сходные тенденции прослеживаются и в большинстве других исследуемых стран. В 21 государстве обладающие данным навыком респонденты реже относят себя к конфессии, чем те, у кого нет доступа в Интернет. В 24 странах первые реже бывают сильно вовлечены в религиозную жизнь (исключение – Румыния, где показатели примерно равны). В 21 стране первые менее религиозны, чем. Отметим также, что Интернетом чаще других поколений пользуется молодёжь, которая уделяет религии в различных её аспектах меньше внимания, чем старшие поколения.

Таким образом, в большинстве стран выявляется устойчивая зависимость: *чем выше уровень образования респондентов, чем более они склонны участвовать в обучении на протяжении всей жизни (long life learning), тем менее они вовлечены в религиозную жизнь и тем менее религиозны.* Религия имеет большее значение для социально незащищённых групп населения, мало образованных, не имеющих привычки непрерывно обучаться, не владеющих навыком пользования Интернетом. Эти группы получают низкие доходы и у них меньше шансов приспособиться к быстро меняющимся требованиям на рынке труда.

В жизни финансово неблагополучных респондентов религия играет более значимую роль, чем в жизни опрошенных с высокими доходами. Принадлежат к конфессии 56% тех россиян, чей семейный доход составляет менее 150 евро в месяц, и 41% тех, чей доход превышает 1000 евро; сильно вовлечены в религиозные ритуалы 28% и 13% в этих группах, религиозны – 8% и 3% соответственно.

Аналогичная закономерность выявляется, когда вместо конкретной суммы доходов используется субъективная оценка уровня доходов. Среди тех, кто не испытывает материальных затруднений, относят себя к конфессии 48% россиян, а среди тех, кому очень трудно жить на имеющийся у них доход, – 55%; сильно вовлечены в религиозную жизнь – 16% и 28%, соответственно; очень религиозны – 5% и 8% соответственно.

Вывод, что хорошо материально обеспеченные респонденты, как правило, придают религии меньше значения, подтверждают и результаты ESS в других странах, Опрошенные, указывающие, что живут на свои доходы без особых материальных затруднений, реже, чем те, кому жить на их доходы трудно, относят себя к какой-либо конфессии в 16 странах, менее вовлечены в религиозные ритуалы в 19 странах; менее религиозны в 22 странах. В остальных случаях, как правило, роль религии примерно одинакова как в жизни тех, кто в

целом доволен своими доходами, так и тех, кто испытывает финансовые затруднения. Однако исследование фиксирует и противоположную тенденцию, хотя такие примеры редки. Так, те, кто не испытывает материальных трудностей, чаще менее обеспеченных респондентов относят себя к той или иной конфессии в Германии и Ирландии; сильнее вовлечены в религиозную жизнь в Германии. В этих двух странах оправдывается наша гипотеза о том, что жизненный успех и материальное благополучие иногда зависят от принадлежности к конфессии и исполнения религиозных ритуалов.

Когда речь идёт об оценках своего положения – удовлетворённости жизнью в целом и материальным статусом в частности (подчеркнём, что оценки эти субъективны, как в известной поговорке: кому суп жидковат, кому жемчуг мелковат), то здесь зависимость между этими факторами и отношением к религии не линейная. Россияне, удовлетворённые своей жизнью (т. е. социально адаптированные), реже тех, кто не доволен тем, как складывается их жизнь, принадлежат к конфессии (49% и 53% соответственно), а также реже молятся и посещают религиозную службу (18% и 24% в опрошенных соответственно). Степень религиозности обеих групп примерно одинакова. Ситуации, сложившейся в России, характерна также для Дании, Эстонии и Латвии.

Уровень удовлетворённости материальным положением россиян влияет только на степень их вовлечённости в религиозные ритуалы. Россияне, считающие себя финансово благополучными, более вовлечены в религиозную жизнь, чем те, кто не доволен материальным статусом (сильно вовлечены в ритуалы 68% и 62% в этих группах опрошенных соответственно).

В других странах оценка своего материального положения оказывает неоднозначное влияние на отношение к религии. Респонденты, довольные финансовым статусом, чаще недовольных принадлежат к конфессии в 7 странах, реже – в 5-ти. Чаще вовлечены в религиозные ритуалы в 7 странах (в том числе в России), реже – в 10-ти. Более религиозны в 4-х государствах, менее – в 10-ти. Причём такие колебания в сторону то одной тенденции (когда религия более важна для финансово неблагополучных респондентов), то другой (противоположной) – не зависят напрямую от уровня жизни в исследуемых странах, во всяком случае одна и та же тенденция проявляется в странах с самым разным уровнем жизни населения.

Следует подчеркнуть, что *реальный уровень доходов, т. е. объективный показатель материального статуса, существенно больше влияет на взаимоотношения человека с*

религией, чем субъективное восприятие своего дохода и особенно такие показатели, как удовлетворённость материальным статусом и жизнью в целом. Как показывает Европейское социальное исследование, религия во всех её аспектах важна более всего для действительно бедных россиян, а не для тех, кто склонен сетовать, что жить нелегко, что материальное положение могло бы быть и лучше.

К социально незащищённым слоям населения, несомненно, относятся не только малообеспеченные респонденты, но и опрошенные со слабым здоровьем. Чем лучше состояние здоровья россиян, тем меньше они ищут утешения в религии. Доля тех, кто принадлежит к конфессии, сокращается с 67% среди опрошенных, оценивающих своё здоровье как очень плохое, до 38% среди тех, кто считает себя абсолютно здоровым. Одновременно сокращается доля сильно вовлечённых в религиозную жизнь (с 52% до 9% в указанных группах респондентов) и крайне религиозных людей (с 15% до 3% соответственно).

Аналогичная закономерность преобладает и в остальных странах. Самые здоровые опрошенные (по самооценке) реже самых больных относят себя к конфессии в 22 странах (исключение из общего правила – Болгария, Кипр и Словения); менее активно молятся и посещают религиозные службы во всех 25 странах, менее религиозны в 16 государствах.

Продолжая тему «смирения с судьбой», рассмотрим, как *властный ресурс* респондента и потребность в данном ресурсе влияет на отношение к религии. Как правило, те россияне, для кого важно самим решать, что и как делать, в чьи обязанности входит руководить сотрудниками, испытывают меньше надобности в религии как институте, реже участвуют в религиозных ритуалах. Однако эта закономерность едва ли распространяется на духовную составляющую религии, которая примерно одинаково важна для респондентов, независимо от их властного ресурса (табл. 5.).

Таблица 5.

Отношение россиян к религии в зависимости от властного ресурса и потребности в этом ресурсе, %

	Принадлежат к конфессии	Сильно вовлечены в религиозную жизнь	Религиозны
Вы можете решать, как организовать свою повседневную работу?			
Скорее не влияю	52	23	6
Отчасти влияю, отчасти нет	49	20	6
Скорее влияю	52	19	5
Вы можете влиять на принятие важных решений о деятельности организации, где работаете?			
Скорее не влияю	52	23	6
Отчасти влияю, отчасти нет	49	19	6
Скорее влияю	52	19	5
Входит ли в Ваши обязанности руководить сотрудниками?			
Да	47	18	5
Нет	53	22	6
Человек, которому важно самому принимать решения о том, что и как делать			
Очень похож на меня	46	19	6
В значительной степени похож	50	17	4
Немного похож на меня	51	21	5
Чуть-чуть похож на меня	55	28	7
Не похож на меня	55	36	13
Совсем не похож на меня	51	38	10

Положение дел, когда респонденты, имеющие возможность решать, как им организовать повседневную работу, реже, чем те, у кого скорее нет такой возможности, принадлежат к конфессии, характерно для 10 стран и только для Дании свойственна противоположная тенденция (63% в первой группе и 59% во второй). В остальных 14 странах (включая Россию) доли принадлежащих к конфессии опрошенных примерно одинаковы в обеих группах респондентов, выделенных в зависимости от их способности влиять на принятие значимых решений на работе. Первая группа опрошенных слабее, чем вторая, вовлечена в религиозную жизнь в 11 государствах (в том числе в России), сильнее – ни в одном; в каждой из остальных 14 стран показатели в двух группах опрошенных примерно равны. Первая группа менее религиозна, чем вторая, в 8 странах; более религиозна – ни в

одной, в оставшихся 17 государствах (включая Россию) степень религиозности практически одинакова как среди тех, кто может решать, как организовать повседневный труд, так и тех, кто не может.

Респонденты, скорее имеющие возможность влиять на ключевые решения организации, где работают, реже, чем те, кто не обладает подобным властным ресурсом, принадлежат к конфессии в 8 государствах, чаще – только Болгарии, Германии, Франции и Швеции – и лишь с небольшим перевесом. В остальных 13 странах (к ним относится и Россия) в обеих группах опрошенных доли тех, кто принадлежит к религии, практически равны. Первая группа слабее второй вовлечена в религиозную жизнь в 7 государствах (в том числе в России), чуть сильнее лишь в Латвии (26% и 22%). В 17 странах вовлечённость обеих групп опрошенных в ритуалы примерно одинакова. Первая группа менее религиозна, по сравнению со второй, в Венгрии, Румынии, Словении, Словакии, Украине, более религиозна – ни в одной; в остальных 20 (включая Россию) этот властный ресурс на степень религиозности не влияет.

Опрошенные, в чьи обязанности входит руководить сотрудниками, реже, чем те, в чьи обязанности это не входит, принадлежат к конфессии в 9 государствах (включая Россию), чаще только в Великобритании – 52% и 47% и Латвии – 49% и 44%. Первая группа менее, чем вторая, вовлечена в религиозную жизнь в 15 государствах (в том числе в России), чаще только в Великобритании – 32% и 25%. Первая группа менее религиозна в 6 странах, более – ни в одной, в остальных 19 государствах (включая Россию) данный властный ресурс на степень религиозности не влияет.

В обобщённом виде влияние властного ресурса на отношение к религии в 25 странах представлено в таблице 6. Как видим, в целом в Европе в жизни респондентов, обладающих тем или иным властным ресурсом, религия играет скорее меньшую роль, чем в жизни тех, кто не имеет этих ресурсов. Россия развивается в русле общей тенденции. Разумеется, речь идёт о взаимном влиянии двух факторов – власть и религия. В определённом смысле *мы имеем некий баланс, или компенсацию одного фактора другим: в той части общества, где меньше власти, больше роль религии, и наоборот.*

Таблица 6.

Отношение опрошенных 25 стран к религии в зависимости от их властного ресурса (указано количество стран)

	Принадлежат к конфессии	Сильно вовлечены в религиозную жизнь	Религиозны
Вы можете решать, как организовать свою повседневную работу?			
Страны, где доля людей, которые НЕ влияют на такие решения, превышает долю тех, кто не влияет	10	11	8
Страны, где эти две группы одинаковы	14	14	17
Страны, где доля людей, которые влияют на такие решения, превышает долю тех, кто не влияет	1	0	0
Вы можете влиять на принятие важных решений о деятельности организации, где работаете?			
Страны, где доля людей, которые НЕ влияют на такие решения, превышает долю тех, кто не влияет	8	7	5
Страны, где эти две группы одинаковы	13	17	20
Страны, где доля людей, которые влияют на такие решения, превышает долю тех, кто не влияет	4	1	0
Входит ли в Ваши обязанности руководить сотрудниками?			
Страны, где доля людей, в обязанности которых НЕ входит руководить сотрудниками, превышает долю тех, в обязанности которых это входит	9	15	6
Страны, где эти две группы одинаковы	14	9	19
Страны, где доля людей, в обязанности которых входит руководить сотрудниками, превышает долю тех, в обязанности которых это не входит	2	1	0

Россияне, не являющиеся последователями религии, оценивают свой социальный статус примерно так же, как мусульмане. Согласно этим самооценкам, и те и другие принадлежат к более высоким социальным слоям, чем православные. Как правило, более низким статусом обладают россияне, сильно вовлечённые в религиозную жизнь и крайне религиозные.

Если сравнить ответы жителей разных типов поселений, то выявляется определённая закономерность. В России респонденты из больших городов более охотно, чем сельские жители, заявляют о своей принадлежности к конфессии (53% и 47% соответственно), но при этом менее религиозны (4% и 7% соответственно). Ритуальной стороне религии в больших городах и их пригородах уделяется больше внимания, чем в малых городах и сельской местности: сильно вовлечены в религиозную жизнь 21–22% жителей больших городов и пригородов и 13–15% опрошенных из малых городов и сёл.

Ситуация, когда самый высокий процент респондентов, имеющих отношение к религии, наблюдается в больших городах, характерна, помимо России, только для Эстонии. Однако в большинстве стран действует иная закономерность: наибольшая доля принадлежащих к конфессии респондентов фиксируется в сельской местности. Жители сельской местности, как правило, более вовлечены в религиозную жизнь и более религиозны, чем горожане.

Ещё одна закономерность. Среди православных 17% - сельские жители, а большинство составляют горожане. Состав мусульман иной: среди представителей этой конфессии городских и сельских жителей примерно поровну. В современной России православие остается преимущественно городской религией. А ислам меняет «социальную базу», превращаясь из религии воинов в конфессию горожан и селян, хотя в республиках РФ, где преобладают мусульмане – прежде всего в Чечне и Ингушетии, – сохраняется традиция, согласно которой военному воспитанию мальчиков уделяется много внимания. Впрочем, это в значительной степени обусловлено тем, что эти республики остаются «горячими точками» и соблюдение древней традиции помогает выжить в современных условиях.

Таким образом, ESS показало, что в современной России (и в других европейских странах) к религии обращаются в первую очередь наиболее уязвимые слои населения. Религия занимает больше места в жизни женщин (чем мужчин), а также людей пожилого возраста, менее образованных респондентов, не имеющих привычки к непрерывному обучению на протяжении всей жизни, с низкими доходами, не обладающих властным ресурсом – т. е. в жизни людей, менее защищённых в социальном плане.

В современной России использование религии как социального лифта не носит массового характера, а принадлежность к конфессии, участие в религиозных ритуалах не являются важным условием карьеры или успеха. В то же время представляется вполне реальным, что для достижения определенных целей принадлежность к конфессии может оказывать влияние на карьерный успех, поскольку степень доверия россиян к Русской православной церкви, другим религиозным организациям выше, чем у подавляющего большинства других институтов государства и общества. Об этом свидетельствуют данные мониторинговых исследований всех ведущих центров изучения общественного мнения в России.

Таким образом, исследование религиозности в России подтвердило ее амбивалентный характер. Россия остается страной светской, а приверженность к определенным конфессиям

зачастую выступает как способ идентификации с определенной культурной традицией, чем проявлением веры в Бога, поэтому и граница между верующими и неверующими не является непреодолимой. Это позволяет России сохранять свою цивилизационную устойчивость. Неверующие совершают различные культовые практики, а позиционирующие себя как последователи конфессий говорят о своей абсолютной нерелигиозности. Исторический опыт сосуществования в России различных конфессий приводит к иным, менее болезненным, чем в Европе, формам их взаимодействия, что отражается и в обрядовой стороне. Но одновременно верующие в России отрицательно относятся к миграции и мигрантам. Несмотря на видоизменение социального портрета верующего в сторону его «осовременивания», менее образованные и незащищенные социальные слои остаются хранителями традиционности.

Сравнение религиозности в России и в других странах Европы позволило углубить понимание общих культурно-цивилизационных трендов и специфики России как самобытного культурного образования. Современные социальные и культурные сдвиги резко трансформируют привычный уровень и образ жизни, социальный статус и ценностные ориентации людей и в России, и в Европе. Поэтому конкретное раскрытие различных сторон религиозности, ее влияния на общество, на традиционную культурную матрицу, на возможности и желания людей понимать **другого**, представляется важным не только для научного анализа, но и для выработки качественной и конструктивной политики.

Литература:

1. Безнюк Д.К. Состояние и специфика современной религиозной ситуации в Беларуси: нелитературный текст // СОЦИС. – 2006. – №2. – С.128–135.
2. Беляев Д.О. Опыт эмпирического исследования гетеродоксальной религиозности в современной России // Социологические исследования. – 2009. – № 11. – С.88–98.
3. Мчедлова М.М. Роль религии в современном обществе // Социологические исследования. – 2009. – № 12. – С. 77–84.
4. Синелина Ю.Ю. О циклах изменения религиозности образованной части российского общества (начало XVIII в – 1917г.) // Социологические исследования. – 2003. – №10. – С. 88–96.
5. Налетова И.В. "Новые православные в России": тип или стереотип религиозности // Социологические исследования. – 2004. – №5. – С. 130–136

6. Филатов С. Б., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования: СОЦИС. – М., 2005. – №6. – С. 35–45.